

Сюй Ци спрятался в углу учебного корпуса, издали наблюдая за фигурами Линь Аннань и Ляо Цзиньсюэ, разговаривающими друг с другом. Рука, державшаяся за стену, скovyрнула старую штукатурку, поранив палец.

— Я думала, ты не придешь.

Голос Линь Аннань был тих. Она говорила так мягко и нежно, но это не произвело никакого впечатления на Ляо Цзиньсюэ.

- Почему ты позвала меня сюда?

Лицо Линь Аннань слегка покраснело, она закусила губу и тихо сказала:

- Дело в том, что сегодня мой день рождения. Ты, вероятно, знаешь об этом. Я попросила тебя прийти сюда, потому что хотела, чтобы ты подарил мне подарок. Мой подарок.

- Я ничего не знал об этом.

Линь Аннань застыла. Не было никаких сомнений в том, что это был ответ, о котором она, самая популярная девушка в школе, никогда не думала. Чего она не ожидала, так это того, что Ляо Цзиньсюэ сможет сохранять свое непоколебимое спокойствие.

Улыбка вдруг стала натянутой, а заготовленные слова запнулись.

- Это... не важно, я, я просто хочу сказать тебе, что ты мне давно нравишься. Тебе не о чем волноваться. Я буду принята в тот же университет, что и ты. Мы можем поработать вместе в последние несколько месяцев, ты будешь моим парнем?

Наступила минута молчания.

Линь Аннань почти неподвижно смотрела на выражение лица Ляо Цзиньсюэ, все ее тело натянулось, как струна. К сожалению, на лице Ляо Цзиньсюэ не было ни удивления, ни тем более такого же стыда. Ему не нужно было больше времени, чтобы подумать.

-Мне очень жаль. .

Этих слов было достаточно, чтобы разрушить все иллюзии. Линь Аннань даже не успела спросить, почему. Спина Ляо Цзиньсюэ уже удалялась от нее.

Сюй Ци стоял слишком далеко, чтобы слышать все, что они сказали, но по уху Ляо Цзиньсюэ и выражению лица Линь Аннань Сюй Ци мог сказать, что это, должно быть, то, что она меньше

всего хотела услышать.

Пока Ляо Цзиньсюэ не исчез полностью из вида, из уголков глаз Линь Аннань одна за другой потекли большие слезы. Она присела на корточки, обняла колени и тихо всхлипнула. Сюй Ци посмотрела на ее дрожащие плечи, и его сердце крепко сжалось. Он сделал шаг вперед, затем отступил назад. Через некоторое время он сделал несколько шагов вперед на одном дыхании, как жесткая марионетка, которую тянут, идя и останавливаясь всю дорогу, пока не дошел до Линь Аннань.

Он вспомнил, как она в тот день сидела перед ним на корточках на уроке физкультуры. Он также присел на корточки и протянул руки, чтобы утешить ее.

- Аннань, пожалуйста, не плачь...

- Ах!

Когда его рука коснулась плеча, Линь Аннань закричала и отбросила руку Сюй Ци. Резко встала и с бледным лицом задрожала губами:

- Сюй Ци? Почему ты здесь?

Сюй Ци также быстро встал, достал подарок, нагретый под школьной формой и поспешно объяснил.

- Я, я только что увидел, как ты идешь сюда, и хотел принести тебе подарок. Линь Аннань, у тебя день рождения. ..

- Ты следил за мной? Ты видел все, что только что произошло?

Сюй Ци скривил губы и не смог сказать ни слова.

- Ты все это видел, да?

Агрессивный вопрос Линь Аннань лишил Сюй Ци дара речи. Линь Аннань, которая была крайне смущена, толкнула Сюй Ци на землю. Тщательно упакованный дневник упал на траву и дважды перевернулся, испачканный грязной землей.

- Сюй Ци, ты извращенец!

Линь Аннань в слезах убежала, а Сюй Ци остался сидеть на траве, в той же неловкой позе. Острые кончики травинки пронзили его ладони болью, которая составляла менее одной

десятитысячной того, что Линь Аннань сказала в одном предложении.

Спустя некоторое время он встал и поднял дневник, в котором в течение полугода записывалась его тайная любовь и забота о Лин Аннань.

Сюй Ци не умел произносить речи, поэтому он надеялся, что Линь Аннань увидит этот дневник и все поймет. Чтобы черная обложка выглядела лучше, он даже купил много дурацких наклеек с милыми рисунками, которые так нравятся девушкам.

Смахнув скошенную траву с мультяшной птицы, Сюй Ци схватил край тетради и с силой разорвал. Клей, скрепляющий корешок, лопнул, и страницы рассыпались на землю, словно снежинки.

Сюй Ци опустился на колени, разорвал бумагу на куски и бросил все в мусорное ведро неподалеку. Потребовалось всего пять минут, чтобы толстый дневник, который писался в течение полугода, превратился в мусор.

После этого все силы в теле Сюй Ци были истощены. Когда он встал, он почти ударился о ствол дерева. Он сделал несколько нетвердых шагов, поднялся по лестнице и вернулся в класс. В помещении было так же шумно, как и перед его уходом, место Лин Аннань было пусто.

Сюй Ци несколько минут сидел безучастно, но внезапно он снова встал, выбежал из класса, и побежал к лесу за учебным корпусом.

Он забыл обложку на траве, и, возможно, там остались еще клочки бумаги с надписями, которые он не выбросил. Нельзя было оставить это на виду.

Сюй Ци повторял это снова и снова в своем сердце. Пробежав всего несколько сотен метров, он начал задыхаться. Ярко-желтый лес покачнулся перед его лазами. Сюй Ци замедлил шаг, шагая все медленнее и медленнее, пока наконец не остановился перед лужайкой.

На траве ничего не было.

<http://bllate.org/book/13053/1153063>